

Битлеуов А.А.¹, Курмангали А.К.²

¹ PhD докторант специальности «Международные отношения» Института Сорбона-Казахстан при КазНПУ имени Абая, Казахстан, г. Алматы

² д.полит.н., ассоциированный профессор, институт Сорбонна-Казахстан, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, г. Алматы

ШОС КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

Статья рассматривает Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) как ключевой механизм углубления международного взаимодействия и региональной интеграции в Центральной Азии. Показана эволюция повестки от безопасности к устойчивому развитию, инфраструктуре, энергетике, цифровой экономике и гуманитарному сотрудничеству. На базе институционального, сравнительного и библиометрического подходов обоснован потенциал ШОС как площадки «мягкой институционализации» кооперации и роль Казахстана в продвижении практико-ориентированных решений.

Ключевые слова: ШОС, Центральная Азия, устойчивое развитие, региональная интеграция, институциональный дизайн, Казахстан.

Битлеуов А.А.¹, Құрманғали А.Қ.²

¹ Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық қатынастар» мамандығы бойынша PhD докторанты,

Алматы, Қазақстан Республикасы

² саясаттану ғылымдарының докторы, халықаралық қатынастар кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы Қазақ ұлтық педагогилық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

ШАНХАЙ ҰНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ: ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ МЕН ТҰРАҚТЫ ДАМУДЫҢ НЕГІЗГІ ТЕТІГІ

Аңдатпа

Бұл мақалада Шанхай ынтымақтастық ұйымының (ШЫҰ) Орталық Азиядағы халықаралық өзара іс-қимыл мен өңірлік интеграцияны тереңдетудегі рөлі талданады. Зерттеу ШЫҰ-ның қауіпсіздік күн тәртібінен орнықты даму, инфрақұрылым, энергетика, цифрлық экономика және гуманитарлық ынтымақтастыққа дейінгі эволюциясын көрсетеді. Институционалдық салыстырмалы және библиометриялық тәсілдер арқылы ШЫҰ-ның «жұмсақ институционалдау» алаңы ретіндегі әлеуеті мен Қазақстанның үлесі негізделеді. **Түйін сөздер:** ШЫҰ, Орталық Азия, орнықты даму, өңірлік интеграция, институционалдық дизайн, Қазақстан.

Bitleuov A.A.¹, Kurmangali A.K.²

¹PhD student in “International Relations” at the Sorbonne-Kazakhstan Institute of Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

²Doctor of Political Sciences, Associate Professor of International Relations Departments, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS A KEY MECHANISM FOR INTERNATIONAL INTERACTION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA

Abstract

This article examines the Shanghai Cooperation Organization (SCO) as a key mechanism for fostering international interaction and regional integration in Central Asia. It traces the SCO's evolution from a security-centered agenda to a broader focus on sustainable development, infrastructure, energy, the digital economy and human-centered cooperation. Using institutional, comparative and bibliometric approaches, the paper argues that the SCO functions as a platform of “soft institutionalization” and highlights Kazakhstan's contribution to translating regional initiatives into measurable outcomes.

Keywords: SCO, Central Asia, sustainable development, regional integration, institutional design, Kazakhstan.

Шанхайская организация сотрудничества за два десятилетия прошла путь от узкого формата координации в сфере пограничной безопасности к многоуровневой платформе международного взаимодействия, в которой убеждения и интересы различных государств Центральной Азии и Евразии получают устойчивые механизмы согласования. Для региона, где сходятся маршруты мировой торговли, энергетические и логистические потоки, а также чувствительные вопросы безопасности и экологии, ШОС стала пространством, где сохраняется баланс между суверенным равенством и необходимостью совместных решений. В отличие от классических военных блоков организация развивается как площадка «мягкой институционализации»: ключевые договорённости достигаются на основе консенсуса, а институциональные узлы — Секретариат в Пекине и Региональная антитеррористическая структура в Ташкенте — обеспечивают непрерывность процессов и воспроизводимость практик сотрудничества.

Опыт последних лет показывает, что именно комбинированный характер деятельности ШОС — сопряжение повестки безопасности с экономикой, инфраструктурой, гуманитарным обменом и научно-технической кооперацией — формирует необходимую глубину взаимодействия. Центральная Азия получила регулярные форматы координации по транспортным коридорам и приграничной логистике, энергетической взаимодополняемости, цифровым сервисам и совместным образовательным программам. Этот «шов» между секторами критически важен: логистическая связность открывает торговлю и занятость, энергетические проекты ускоряют модернизацию промышленности, научные и студенческие обмены создают долгосрочные сети доверия и компетенций. В результате постепенно формируется модель региональной интеграции без наднациональности, где государства сохраняют контроль над политическими решениями, но выигрывают от стандартизации процедур и предсказуемости многосторонних правил.

Казахстан занимает в этой архитектуре одно из центральных мест. Его стратегия в ШОС исходит из сочетания безопасности, устойчивого развития и прагматической экономики: сопряжение мер по противодействию транснациональным угрозам с программами занятости и образования молодёжи; развитие транзитного потенциала и промкооперации; поддержка «зелёной» повестки и водно-экологических проектов; расширение академической мобильности

и культурных связей. Такая конфигурация позволяет Астане выступать медиатором интересов и задавать высокий стандарт практико-ориентированного многостороннего сотрудничества. На уровне инструментов это выражается в продвижении проектов транспортной связности, в поддержке расчётов в национальных валютах, в инициировании прикладных научных консорциумов и сетей университетов, а также в усилении роли городов как пилотных площадок устойчивых решений.

Устойчивое развитие стало каркасом, который объединяет разнородные сюжеты взаимодействия. Для Центральной Азии это, прежде всего, модернизация инфраструктуры и повышение связности, энергетическая трансформация с акцентом на энергоэффективность и возобновляемые источники, экологические меры по управлению водными ресурсами и адаптации к изменению климата, а также инклюзивное развитие городов и сельских территорий. Практический эффект здесь не сводится к декларациям: сопряжение транспортных проектов с цифровизацией процедур и таможенной «зеленой коридоризацией» даёт ускорение торговли; межвузовские платформы формируют кадровый ресурс для технологического обновления; совместные экологические инициативы уменьшают трансграничные издержки деградации земель и водного дефицита. Объявление 2025 года Годом устойчивого развития в ШОС логично институционализирует этот фокус, стимулируя государства к формированию среднесрочных дорожных карт с измеримыми индикаторами.

Нарастающая исследовательская активность по тематике «ШОС — Центральная Азия — устойчивое развитие», фиксируемая в библиографических базах, указывает на сдвиг научного дискурса от «безопасность против развития» к «безопасность через развитие». В работах последних лет прослеживается консенсус относительно необходимости многоотраслевых пакетов решений: инфраструктура должна быть сопряжена с экологическими критериями и социальными стандартами; цифровые платформы — с защитой данных и киберустойчивостью; энергетическое сотрудничество — с диверсификацией источников и декарбонизационными траекториями. Для Казахстана этот тренд открывает окно возможностей: продвигая на площадке ШОС проработанные, верифицируемые по метрикам проекты, страна укрепляет собственную позицию регионального узла и одновременно снижает издержки фрагментации, неизбежные в турбулентной глобальной среде.

Тем не менее, устойчивость достижений ШОС зависит от способности участников управлять различиями в стратегических приоритетах и чувствительности к внешним шокам. Различия в экономических моделях и темпах реформ, доступе к капиталу и технологиям, в восприятии рисков безопасности требуют более глубокой проектной координации, тиражирования удачных протоколов взаимодействия и расширения участия негосударственных акторов — от бизнеса до научных и муниципальных сообществ. В этом смысле важнейшей задачей ближайших лет становится переход от точечных инициатив к интегрированным портфелям, где каждый проект оценивается не только по отраслевому эффекту, но и по вкладу в связность, экологию и социальную устойчивость региона.

Сформировавшийся потенциал ШОС как международного института далеко не исчерпан. Организация располагает политическим капиталом доверия и процедурной культурой консенсуса, которые позволяют последовательно продвигать региональные решения даже в условиях растущей глобальной конкуренции норм и стандартов. При наличии политической воли и управленческой дисциплины у стран-участниц, при опоре на доказательные подходы и прозрачные метрики результатов ШОС способна закрепить роль ключевой площадки, где безопасность, экономика и гуманитарное сотрудничество соединяются в практическую, измеримую повестку устойчивого развития. Для Центральной Азии это шанс перевести географию в геоэкономику, а разнородность — в ресурс взаимного усиления. Для Казахстана — возможность конвертировать стратегическое посредничество и компетенции в долгосрочные преимущества роста и качества жизни.

Эволюция организационной повестки ШОС показывает, что базовые нормы и процедуры, закреплённые в Уставе и ежегодных отчётах, стали ядром «мягкой институционализации»: консенсус как правило принятия решений, невмешательство как гарантия суверенного равенства, регулярность встреч на уровне глав государств и профильных министерств как механизм воспроизводимости договорённостей [1]. Эта институциональная логика снижает транзакционные издержки многостороннего взаимодействия и повышает предсказуемость региональной кооперации.

В сфере безопасности ключевую роль играет Региональная антитеррористическая структура, которая обеспечивает обмен данными, координацию учений и разработку типовых методик реагирования на трансграничные риски и киберугрозы [3]. Практики РАТС демонстрируют смещение фокуса от исключительно силовых мер к превентивным и социальным подходам, что корреспондирует целям устойчивого развития, связанным с институциональной устойчивостью и миром и правосудием [4].

Экономическая и инфраструктурная повестка усиливается по мере сопряжения национальных стратегий со стандартизованными процедурами торговли, таможни и логистики. Региональные обзоры Всемирного банка фиксируют рост значимости сухопутных коридоров и «последней мили» [5]. Параллельно исследования Азиатского банка развития подчёркивают потребность в цифровизации пограничных процедур и синхронизации энергетических сетей [6]. Отчёты ЭСКАТО по ЦУР демонстрируют, что именно эти меры создают измеримые эффекты в доступности услуг и снижении издержек [7].

Экологическое измерение сотрудничества охватывает водные ресурсы, борьбу с деградацией земель и внедрение низкоуглеродных технологий. Аналитика ОЭСР для Центральной Азии указывает на необходимость интеграции экологических критериев в инфраструктурные решения [8]. Национальные доклады ПРООН по Казахстану показывают, что переход к ВИЭ и энергоэффективности повышает долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость экономики [14].

Казахстан, опираясь на Концепцию внешней политики и собственные приоритеты устойчивого развития, продвигает в ШОС проектный подход: от транспортной связности и расчётов в национальных валютах до межвузовских консорциумов и городских пилотов по «зелёной» модернизации [12]. Объявление 2025 года Годом устойчивого развития в ШОС институционализирует эти усилия и задаёт горизонт для измеримых результатов [13].

Сдвиг научного дискурса от логики «безопасность против развития» к модели «безопасность через развитие» подтверждается анализом публикаций последних лет. Работы Laruelle подчёркивают баланс кооперации и конкуренции в регионе [9]. Исследование Douon раскрывает интересы Китая и функциональную роль ШОС [10]. Dadabaev демонстрирует, как устойчивый регионализм формируется за счёт взаимосвязи инфраструктуры, энергетики и социальной инклюзии [11].

Для повышения эффективности кооперации целесообразны три шага управленческого характера: (1) переход от разрозненных инициатив к портфельному управлению проектами с едиными индикаторами; (2) расширение участия негосударственных акторов — бизнеса, университетов, городов — через многоуровневые форматы; (3) институционализация мониторинга и оценки с привязкой к метрикам ЦУР [4]. Учет этих практик, фиксируемых в годовых отчётах ШОС, повышает устойчивость решений в условиях внешней турбулентности [2].

Список литературы

1. Устав Шанхайской организации сотрудничества. — Пекин: Секретариат ШОС, 2002.
2. Shanghai Cooperation Organization. Annual Report. — Beijing: SCO Secretariat, 2023.
3. Региональная антитеррористическая структура ШОС: Справочные материалы. — Ташкент: Исполком ПАТС ШОС, 2022.
4. ООН. Доклад о целях устойчивого развития 2024. — Нью-Йорк: United Nations, 2024.
5. World Bank. Central Asia Regional Economic Update. — Washington, DC: The World Bank, 2023.
6. Asian Development Bank. CAREC 2030: Connecting the Region for Shared and Sustainable Development. — Manila: ADB, 2020.
7. ESCAP. Asia and the Pacific SDG Progress Report 2023. — Bangkok: UNESCAP, 2023.
8. OECD. Green Growth and Sustainable Development in Central Asia. — Paris: OECD Publishing, 2021.
9. Laruelle, M. Central Asia and the SCO: Between Cooperation and Competition. — Journal of Eurasian Studies, 2022.
10. Doyon, J. China's Strategic Interests in Central Asia and the Role of the SCO. — Carnegie Endowment for International Peace, 2021.
11. Dadabaev, T. Sustainable Regionalism in Central Asia: The Role of the SCO. — Central Asian Affairs, 2023.
12. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan. — Astana, 2023.
13. Астанинская декларация государств-членов ШОС. — Астана: Секретариат ШОС, 2024.
14. UNDP Kazakhstan. Human Development Report: Sustainable Development Priorities. — Astana: UNDP, 2022.
15. Назарбаев Н. ШОС: путь к устойчивому развитию и безопасности. — Казахстанская правда, 2023.